

ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ В НАУКАХ О ДУХЕ

Сорокин Г.В.

Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rgsu@rgsu.ru

На сегодняшний день мы имеем развитую систему социально-гуманитарных наук. Время отделения их от философии датируется 19–20 веком. Ввиду относительной молодости представляется проблемной их демаркация друг от друга. Неясна степень научности каждой дисциплины. Предмет философии исторически менялся (Гегель) – философия постоянно подвергала критике свои основания и саму себя, что давало ей в итоге новые пути и подходы. В то же время отдельные гуманитарные дисциплины проводят слабую критику собственного существования. Кроме того, менее ясна линия их отдаленности от ненаучных духовных практик (мистики, бытового сознания, религии и т.д.), чем у, например, естественных наук. Возникают вопросы в практической цели того или иного предмета. В то же время направление исследований в физике и других фундаментальных науках должно корректироваться в связи с изучением общественных потребностей социально-гуманитарными дисциплинами. Дильтей, на основе взглядов Канта, называл эти науки «науками о духе», предлагается свободный выбор цели для них как точки стабилизации направленности в желаемом будущем.

Ключевые слова: «науки о духе», социально-гуманитарные дисциплины, фундаментальные науки, естественнонаучные дисциплины, демаркация в науках о духе, русский космизм, Федоров Н.Ф., телеология.

DEMARCATIION PROBLEM IN THE SCIENCES OF THE SPIRIT

Sorokin G.V.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (162, Sotsialisticheskaya str., Rostov-on-Don, 344022), e-mail: rgsu@rgsu.ru

Today we have a well-developed system of social-humanitarian Sciences. The time of their separation from philosophy dates back to the 19–20 century. Because of the relative youth is a problem of demarcation from each other. Unclear the extent of each scientific discipline. The subject of the philosophy of historical change (Hegel) – the philosophy of constantly criticized his own reasons and herself, which gave her up new ways and approaches. At the same time, individual humanities conduct a weak criticism of its own existence. Also, is less clear line of separation from the non-scientific spiritual practices (mysticism, consumer consciousness , religion, etc.) than , for example, the natural sciences. There are questions in the practical purpose of an object. At the same time, the direction of research in physics and other basic sciences should be adjusted in connection with the study of social needs social and humanities. Dilthey, based on the views of Kant called this science "Science of the spirit", is offered free choice of targets for them as a stabilization point in the desired direction of the future.

Keywords: «the Science of the spirit» socio-humanitarian disciplines, fundamental science, natural science, demarcation in Sciences of the spirit, Russian cosmism, Fedorov N.F., teleology.

Введение

В 19–20 веке совершается «отделение» от философии ряда социально-гуманитарных наук. Это происходит после того, как выделились науки естественные. Для «наук о духе» подобное положение вещей представлялось вполне логичным, наблюдается даже победное шествие социологии Конта, психоанализа Фрейда, «научного коммунизма» Маркса и Энгельса и т.д.

В то же время Маркс не относил себя к социологам. Конт резко противопоставляет изобретённую им социологию философии, как донаучному способу мысли. Дильтей на основании разделения Кантом причинного мира природы моральному миру свободы противоположил «науки о природе» «наукам о духе». Для Дильтея «науки о духе» приемлют

только описательное повествование, они не должны попадать под влияние естественнонаучного знания и заимствовать методику у последнего. Поэтому невозможны, например, такие науки как социология и философия истории.

Вместе со значительной несогласованностью в социально-гуманитарных науках они должны иметь, как ни парадоксально, и более высокий общественный статус. Так, направление исследований в физике и других фундаментальных науках должно корректироваться в связи с изучением общественных потребностей социально-гуманитарными дисциплинами.

Цель исследования: выявить основные предметные области, в которых для социально-гуманитарных наук наблюдаются нестыковки, разночтения, «параллельные» открытия. Предложить решение на основе мирового социально-исторического опыта.

Исследование шло на основе принципов диалектики и герменевтики, а также сравнительного анализа.

В отношении отделившихся от философии гуманитарных и социальных наук трудно выделяемы и их определения (например, в культурологии более 500 определений её как дисциплины) и область их предмета. И сама философия предположительна в этом отношении. Для Гегеля предмет философии проблематичен, для Б. Рассела то же самое.

Член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН Юревич А.В. в своей монографии «Психология и методология» сделал признание в отношении современного состояния этой дисциплины: «в психологической науке не произошло ничего, кардинально изменившего ее общее состояние. Она по-прежнему выглядит как мозаика соперничающих подходов, школ и концепций, по-прежнему страдает дефицитом “твердого”, общеразделяемого знания, по-прежнему мало похожа на те научные дисциплины, которые можно назвать “благополучными”, видя в них эталон построения этого знания, ее ключевые методологические проблемы по-прежнему далеки от разрешения, а единая и общеразделяемая парадигма, а, тем более, теория, о которых вождели психологи прошлого, по-прежнему отсутствуют» [6, с. 3].

Для нас наиболее острыми моментами и наиболее заслуживающими критики предстают следующие:

1. Отсутствие критики и самокритики, обращённой не только на структуры внутридисциплинарные каждой «отдельной» социально-гуманитарной науки, но и на основы парадигмы самой дисциплины как дисциплины.
2. Состояние значительно большей неопределённости в разграничении науки и не науки в гуманитарной сфере. Сосуществование в этой сфере структур, которые могут относиться к науке, с практиками, которые отдаляются в различной степени от признаков научности

(экстрасенсорика, мистика, религия, «научный коммунизм»? и т.п.). В сфере естествознания подобная ситуация невозможна – алхимия не составляет никакой конкуренции химии, а астрология не рассматривается как альтернатива астрофизике.

3. Неоформленность методологии и направленности исследования в свете общезначимой для человечества цели. Т.е. эти науки предстают как причинные, хотя Кант, а впоследствии Дильтей предполагал эту сферу как область свободы.

В отношении пункта 1: для философии абсолютно нормальной и даже внутренне логичной представляется резкая самокритика, направленная на возможность самого существования подобного духовного теоретического образования. Философию пытались или свести к науке, или к религии, или иным способом вывести за рамки культуры, однако она возрождалась как феникс каждый раз. В то же время в области таких духовных образований, как религия и, например, идеологическая дисциплина СССР «научный коммунизм», отсутствовала самокритика в отношении правомочности существования самого такого способа мысли.

Пункт 2 – показателен пример астрологии, которая в сфере науки дискредитирована, а в массовом сознании достаточно популярна. Т.е. занимает прочные позиции в духовной культуре.

В отношении пункта 3: существуют альтернативные Нобелевской премии (например, Шнобелевская), где высмеиваются некоторые «научные достижения», однако в другой системе взглядов это могло выглядеть вполне логично. Так, для Средневековья вполне научным представлялся диспут о возможном количестве чертей на острие иглы. К какой цели должна привести нас наука?

Если же принимать во внимание ненаучные области духовной культуры, то положение становится ещё более запутанным (религия, мифология, литература и т.д.). В то же время Россия переживает религиозный ренессанс, и даже относящиеся к самым высоким кругам власти чиновники демонстрируют принадлежность к религиозному мировоззрению. «Философия не имеет никакого непосредственного влияния на большие массы людей, она интересует лишь самую небольшую часть самого узкого верхнего слоя интеллектуалов, оставаясь для всех прочих малодоступной. Напротив, религия является невероятной силой, которая владеет самыми сильными эмоциями человека» (Фрейд З. Введение в психоанализ, лекция 35) [5].

В то же время вполне понятно, что полная переоценка духовного наследия в научной сфере нам не под силу и требует определённой санкции со стороны научного сообщества. С другой стороны, каким образом происходит «демонтаж» той или иной науки о духе

(например, научного коммунизма)? По-видимому, только с помощью властно-административного ресурса.

Только имплицитное признание всемогущества науки может предполагать её развитие в современном виде. Но из подобной постановки вытекает не только гносеологическая парадигма, но и другие, более практичные выводы. Например, о совершенно другом месте человека во Вселенной и другом его признании.

История человечества знает периоды, когда на высшие ценностные позиции в духовной культуре выходил тот или иной идеологический институт, разрабатывающий ту или иную идеологию. Для Древней Индии подобным образованием была каста брахманов, для средневековой Европы – христианская церковь, в СССР – коммунистическая партия с системой научного коммунизма. Отношение к подобным периодам истории различное. В то же время сегодняшний научный прогресс направляется, в конце концов, массовым народным мировоззрением.

Вследствие неясности принципов разделения между «науками о духе», отсутствии некоей «метанауки», роль которой выполняла философия в советское время, возникает ряд нестыковок. Данную проблему пытались решить различным образом – тот же Дильтей вслед за Кантом разграничивал область духовных наук – как область свободы, в отличие от естественнонаучных дисциплин, изучающих мир причинности. В то же время современное состояние общества требует целевого расходования средств в области фундаментальной и прикладной науки, а как решить данную проблему с неясностью управленчески-указующих рекомендаций гуманитарных наук?

Для сегодняшней эпохи характерен мировоззренческий кризис общественного сознания. Несмотря на, несомненно, качественно и количественно иную ситуацию в области социально-гуманитарных наук, бесспорные объективные успехи (продление жизни, состояние психического здоровья, уровень образованности и т.д.), в отношении субъективной сферы индивида можно поставить под большой вопрос какие-либо изменения к лучшему. Когда субъективная жизнь индивида определялась той или иной религией, возможно, его смысложизненные вопросы полностью были разрешены. Хотя сейчас есть попытки указать на совместимость науки и религии, дело обстоит сложнее. Понятно, что при столкновении этих областей духовного освоения реальности не происходит аннигиляционного взрыва, тем не менее стремление, например, к понижению детской смертности нейтрализуется некоторыми мировоззренческими установками и практиками религии. В целом при значительном возрастании религиозных воззрений, некоторые объективные достижения не только социально-гуманитарных, но и естественных наук могут быть аннулированы. В то же время невозможно полностью затормозить колесо истории.

Назовём основные, на наш взгляд, «камни преткновения» в сфере функционирования социально-гуманитарных наук. Борьба дисциплин между собой протекает как в явной, так и в латентной форме. В сфере несогласованности предметных областей возможно «переоткрытие» различных закономерностей. Если для постнеклассической науки считается, что знание скорее не открывается, а творится, то для социально-гуманитарных наук возможно возобновление обыденного мировоззрения в наукообразных терминах. Такая судьба, например, у социологического понятия «стратификация», которое просто можно обозначить, как эгоистичное желание прокатиться на чужой шее, в то же время со всей серьёзностью изучаемого.

Для массовых представлений нехарактерны слишком высокие цели и ценности. В основном оно направлено на благоденствие здесь и сейчас. Френсис Фукуяма предсказывал конец истории в смысле невозможности появления новых идеологий. Но идеология демократического либерализма ведёт в «дурную бесконечность» вечного потребления и погони за удовольствиями. В то же время вечную для общества, социума (здесь Фукуяма, да и другие критики примата общего над частным не замечают полного совпадения позиций), но не для смертного индивида, который в этой суетной борьбе может с вечностью не встретится даже в мыслях. Как говорил Гераклит, «если бы счастьем было удовольствие, счастливыми мы должны были бы назвать быков, находящих горох для еды». «Психология не может быть основой социальной науки. Во-первых, сама психология является всего лишь одной из социальных наук: "человеческая природа" заметно изменяется вместе с социальными институтами, и ее изучение предполагает поэтому понимание этих институтов. Во-вторых, социальные науки занимаются главным образом непреднамеренными последствиями, отзвуками человеческих действий» (Поппер К. Ницета историцизма) [3].

Некоторые выводы. Для социально-гуманитарного знания представляется сейчас единственным выходом синергетическое объединение усилий в области всех духовных практик человечества. В том смысле, так как речь идёт, всё-таки, о науке, эти дисциплины должны, как минимум:

1. Представить проект рационально связанный и в то же время согласованный внешне и внутренне с менее внятыми течениями мысли.
2. Сыграть роль «передаточного звена» от сущностных и наиболее глубоких душевных чаяний людей к руководствам для естественных и технических наук, направляя их усилия в необходимом направлении.

Говорится в последнее время о том, что между наукой и религией нет противоречий. Религия – это духовная культура и даже претендует сейчас на отнесение к какой-то области науки (просят ввести специальность «геология»), то какая область человеческого знания

возьмёт роль «арбитра» во взаимоотношении науки и религии? Предоставлять эту область религиозным властям – делать большую ошибку, восстанавливая историческую несправедливость, включить же религиозные ведомства в состав научных учреждений довольно абсурдно. Исторически «протонаучной» и в то же время «пострелигиозной» представала область философии. Средневековая теология в подчинённой форме включала философию. Так не предоставить ли на роль если не распорядителя, то арбитра в межнаучной и религиозной деятельности философию. Только философию обновлённую, и в то же время опирающуюся на последние достижения науки.

И. Кант в «Критике способности суждения» развивает своё понимание культуры: «Развитие способности разумного существа ставить перед собой любые цели вообще (следовательно, в его свободе) есть культура. Только культура может быть последней целью...» [2, с. 273-274]. Почему бы не выбрать Цель, в которой были бы разрешены все, или, хотя бы, основные проблемы человечества? «Мы должны согласиться с Марксом, что задача философов – не столько объяснить преемственность между прошлым и будущим, сколько помочь сделать будущее отличным от прошлого» [4]. На наш взгляд, подобные течения философской мысли существуют.

В качестве подобной философии укажем на такие течения, как «русский космизм» и «трансгуманизм». Для основателя русского космизма Фёдорова, помимо исключительно удачного синергетического синтеза различного рода духовных течений, зачастую весьма разнородных, абсолютно ясен союз духовных, естественнонаучных и технических наук. В свете его представлений выход в космос – исключительно моральный акт. Главная задача человечества для Фёдорова – воскрешение всех предыдущих поколений, и так как места на Земле для них не хватит – расселение их в космосе. Вот какой должен быть «конец истории» – нравственным концом, не тем, что предположил Фукуяма.

«Мысль, до которой поднялся Кант своим категорическим императивом, может быть развита далее так: в нравственном мире существует лишь одно безусловно прочное, а именно то, что взаимное обязывание волей, в форме ли выраженного соглашения или молчаливого приятия реально существующей обоюдности...» [1, с. 132]. Нас не должна смущать кажущаяся утопичность и невозможность подобной задачи. Существует огромное количество течений в культуре, намного менее опирающихся в своих построениях на науку. Но только нравственные цели должны оказываться достигаемыми.

Список литературы

1. Дильтей В. Сущность философии [Текст]. – М.: Интрада, 2001. – 155 с.

2. Кант И. Сочинения [Текст]. В 8 т. Т. 5. – М.: ЧОРО, 1994. – 414 с.
3. Поппер К. Нищета историцизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gendocs.ru> (дата обращения: 17.11.2013).
4. Рорти Р. Философия и будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/2673> (дата обращения: 17.11.2013).
5. Фрейд З. Введение в психоанализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolreferat.com> (дата обращения 12. 11. 2013).
6. Юревич А. В. Психология и методология [Текст]. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 312 с.

Рецензенты:

Рябова Л.В., д.филос.н., профессор кафедры философии и методологии науки Южно-Российского института – филиал РАНХиГС (ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС при Президенте РФ)), г. Ростов-на-Дону.

Пендюрина Л.П., д.филос.н., доцент, профессор кафедры истории философии факультета философии и культурологии ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.